

Шэнь Чжоу не мог спокойно смотреть матч, сидя рядом с группой болтливых девушек, которые не давали ему сосредоточиться.

— Абсолют, боже мой, у Ци Шаня такой красивый пресс.

— Когда он прыгает, я вижу край его трусов.

— Аааааа, Ци Шань просто бог!

— Шань-гэ, ты просто бог!!!

Поначалу Шэнь Чжоу не нравилась такая атмосфера, но в итоге он орал громче всех.

Если бы посмотреть на площадку с высоты птичьего полёта, можно было бы увидеть упрямого парня со сломанной рукой, который изо всех сил задирает голову и кричал, ярко выделяясь в толпе.

После игры Ци Шань, весь в поту, направился прямо к Шэнь Чжоу.

Девушки вокруг толкали друг друга, шепчась:

— Он, кажется, к нам идёт.

В итоге Ци Шань остановился перед одной из девушек, приподнял уголок губ и сказал:

— Чжоу-гэ, пошли.

Девушка обернулась, увидела Шэнь Чжоу, улыбнулась, обняла Ци Шаня за плечо, и они, смеясь и разговаривая, ушли прочь.

— Шань-гэ, результаты будут через пару дней? — вдруг спросил Шэнь Чжоу.

— Ага, а что?

— Пообещай мне, что даже если сдашь плохо, не будешь расстраиваться. Всегда будет следующий раз. — Шэнь Чжоу серьёзно смотрел ему в глаза, их тени на закате были очень длинными.

— Хм. — Ци Шань опустил голову, нахмурившись. — Хорошо.

— Я тогда помогу тебе проверить результаты, ты пока не смотри, ладно? — спросил Шэнь Чжоу.

— Хорошо. — Ци Шань кивнул и сжал руку Шэнь Чжоу. В его ладони ещё оставалось тепло после игры, мягкое и влажное. — На самом деле, Чжоу-гэ, я очень нервничаю.

Шэнь Чжоу обнял его со спины:

— Всё нормально, неважно, какой будет результат.

— Я люблю тебя. — Шэнь Чжоу прошептал ему на ухо. — Я люблю тебя.

Эти три слова стали самым сильным успокоительным, вытаскив Ци Шаня из состояния тревоги и напряжения. В его ушах звучало лишь тихое дыхание Шэнь Чжоу, а он ощущал его тёплое

объятие.

— Чжоу-гэ. — Ци Шань глубоко вздохнул. — Я тоже тебя люблю.

Когда объявили результаты объединённого экзамена, Шэнь Чжоу волновался даже больше, чем Ци Шань.

В то утро после зарядки Лао Ян, сидя в кабинете, окликнул собиравшегося в туалет Ци Шаня:

— Результаты объединённого экзамена вышли, подойди взгляни.

Шэнь Чжоу первым ринулся вперёд, вырвал ведомость из рук Лао Яна и начал смотреть имена с тридцатого места вверх.

Его глаза работали как точный сканер, сканируя список снизу вверх в поисках имени Ци Шаня.

Когда в первой пятнадцатке имени Ци Шаня не оказалось, Шэнь Чжоу начал беспокоиться. Неужели Шань-гэ плохо сдал?

Ци Шань стоял рядом и смотрел на Шэнь Чжоу, стараясь сохранить спокойствие.

Прочитав список, Шэнь Чжоу молча вернул ведомость Лао Яну, обнял Ци Шаня за шею и сказал:

— Пошли.

Увидев, что выражение лица Шэнь Чжоу не радостное, Ци Шань не решился спросить о своём месте, лишь тихо заметил:

— Так что, плохо сдал?

Шэнь Чжоу сжал губы, повернулся к Ци Шаню, и было видно, что ему трудно подобрать слова.

Ци Шань ещё не успел опечалиться, как услышал взволнованный голос Шэнь Чжоу:

— Я просто в ахуе, Шань-гэ, ты занял первое место!!!!

Ци Шань сглотнул, на мгновение замер, а потом, обняв Шэнь Чжоу за плечи, подпрыгнул.

Шэнь Чжоу тоже издал боевой клич и начал прыгать от восторга.

Они обнимались, как два дурачка, пока мимо не прошёл заведующий учебной частью и не отругал их.

Поставив их в угол у входа, Шэнь Чжоу самоуверенно возразил заведующему:

— Учитель, разве вы не говорили, что школа — это наш дом? Что плохого в том, что я попрыгаю у себя дома?

Заведующий смерил его взглядом:

— Ты правда считаешь школу своим домом? Что захочешь, то и делаешь?

— Да-да, вы правы. — Шэнь Чжоу был слишком рад, чтобы спорить, и крикнул ему вслед:

— Эй, всего доброго, заходите к нам ещё в гости.

Ци Шань посмотрел на него:

— Чжоу-гэ, ты не шутишь?

Шэнь Чжоу не выдержал и рассмеялся:

— Погоди, сам посмотри, первое место. Я бы не мог ошибиться!

— Эти дни мучений не прошли зря. — Ци Шань размял шею. — Завтра нет уроков, давайте сегодня вечером куда-нибудь ходим?

— Давай, поужинаем и с Линьцзы ходим в караоке. Друг открыл новый KTV, там объёмный звук, говорят, микрофоны там просто супер. — Шэнь Чжоу улыбнулся. — Давно не пели.

Вечером, в VIP-комнате KTV.

Свет мерцал, Шэнь Чжоу сидел с микрофоном рядом с Ци Шанем, посмотрел на него, очистил горло и сказал:

— Песню Иисона «Десять лет» посвящаю Шань-гэ.

Ци Шань выпил лишнего, оперся лбом на диван, усмехнулся и сказал Шэнь Чжоу:

— Десять лет — это слишком мало. Давай лучше на всю жизнь.

Шэнь Чжоу улыбнулся:

— Такой песни нет.

Ци Шань положил руку ему на талию и тихо произнёс:

— Есть. Я говорю — есть, значит, есть. Всю жизнь — это всю жизнь.

Шэнь Чжоу повернулся и поцеловал его губы, пахнувшие алкоголем:

— Ладно, на всю жизнь.

По возвращении из KTV Ци Шань был изрядно пьян.

Занять первое место на объединённом экзамене было поистине огромной радостью. Ведь каждый год в Шестой средней школе выделялось несколько мест для рекомендации к зачислению без экзаменов, и судя по статистике прошлых лет, эти места доставались тем, кто показал отличные результаты на объединённом экзамене.

Ци Шань совершил прорыв, фактически уже поставив одну ногу в дверь университета.

Но после этой новости самым счастливым человеком оказался не он, а Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу нёс пьяного Ци Шаня домой, всю дорогу напевая «С днём рождения». Ему казалось, что сейчас нужно петь именно эту песню, хотя ни у кого не было дня рождения. Он просто хихикал и радовался, сам не зная чему, но была просто радость.

Ци Шань опирался на его плечо и шёл очень медленно, а Шэнь Чжоу шурился, вглядываясь в

далёкие уличные фонари; их тёплый жёлтый свет указывал им путь домой.

Как верно говорится, все трудности в итоге вознаграждаются.

Пока они держат друг друга за руки и не сдаются, они смогут пройти гораздо дальше.

В то место, где тепло и есть свет.

Дома, приняв горячий душ, Ци Шань немного протрезвел. Он прижался к Шэнь Чжоу, как кот, и простонал:

— Чжоу-гэ.

Шэнь Чжоу погладил его по шее, убаюкивая, как ребёнка:

— Спи, спи.

Ци Шань послушно закрыл глаза, но не уснул.

Сквозь полуопущенные веки он увидел спину Шэнь Чжоу.

Тот стоял на коленях перед кроватью, выглядел очень серьёзным и благочестивым.

Ци Шань хотел понять, что он делает. Это что, ритуал призыва бессмертия?

Когда Чжоу-гэ вступил в секту? Какое ещё средневековое суеверие посреди ночи? Да это даже немного страшно.

Вдруг Шэнь Чжоу сложил ладони вместе, поклонился и начал что-то бормотать:

— Дедушка, если ты на небесах и твоя душа покоится с миром, обязательно благослови моего Шань-гэ, чтобы всё у него было гладко и у него было великое будущее. А меня не важно, благословляй или нет. Учитывая, что нас двое, боюсь, ты за нами не уследишь, так что лучше позаботься о нём. Лишь бы у него всё было хорошо, а я как-нибудь выживу.

Оказывается, он молился своему дедушке.

— Дедушка, не слушай его ерунду, позаботься о нём, если у него всё хорошо — и ладно, мне всё равно. — Ци Шань закончил, и Шэнь Чжоу обернулся и посмотрел на него.

Повисла неловкая тишина, никто не говорил.

Они оба застыли, стоя на коленях.

Такие суеверные мероприятия обычно проводятся тайно. Когда тебя видят — это просто невыносимо стыдно. Шэнь Чжоу почувствовал, как его охватило чувство позора, словно его подростковые глупости вынесли на публичную казнь.

Ему казалось, что он выглядит глупым и некрасивым, и он не понимал, как докатился до такой жизни.

Но если искать причину, то, наверное, это потому что он любил Ци Шаня.

*

После объединённого экзамена начались выпускные экзамены. Сдав свой любимый китайский язык, Шэнь Чжоу чувствовал, что летит на крыльях.

— В сочинении на восемьсот иероглифов я написал девятьсот шесть, не считая знаков препинания. — Шэнь Чжоу очень гордился. — После написания мне стало скучно, и я пересчитал каждое слово.

Пересчитав, он ещё и нарисовал человечков на парте.

— Ты так хорошо умеешь сочинять? — Ци Шань не очень хорошо писал сочинения, каждый раз мучился с ними.

— А то. Просто привожу примеры. Пусть несколько Лавских что-нибудь скажут, а потом я это расписываю — и сочинение готово.

— Какие ещё Лавские?

<http://bllate.org/book/16828/1547723>